

одно близкое к Тебе, а другое близкое к ничто; одно, над которым пребываешь Ты, другое, под которым ничего нет»<sup>198</sup>.

После того, как мы предпослали эти слова, надлежит обратить внимание на два обстоятельства. Во-первых, на то, что говорится, что *тьма* пребывает над бездной, то есть над первой материей, ибо *тьма* — это вообще не вещь, материя же — не вполне не вещь, а «почти не вещь». Во-вторых, на то, что о тьме сказано не только, что она находилась *над бездной*, но что она находилась *над лицом бездны*.

Во-первых, я здесь назову пять оснований, почему тьма, то есть недостаток, находится над бездной, то есть над материей.

Первое, потому что материя по своей сущности является возможностью. Ибо возможность бытия, или способность к бытию, принадлежит материи в силу ее сущности, или субстанции. Сама способность к бытию является определяющим признаком материальной субстанции<sup>199</sup>. Если здраво рассудить, сия способность материи и есть нехватка формы или же форм.

Второе, потому что материя есть гнездо или трон, в котором и на котором уселась нехватка. Ведь собственным носителем недостачи является материя.

Третье, потому что нехватка всегда сопутствует материи и сопровождает ее, не важно, пребывает ли она под совершеннейшей формой, а именно под формой человека, или под формой земли, низшей по месту и определенности.

Четвертое, потому что недостача постоянно связана с материей, ей не только последует, но также проникает в нее, входя в самую сущность материи как часть этой сущности. В этом-то, собственно, и состоит смысл выше приведенных слов Августина: «Если бы можно было сказать: "ничто, которое есть нечто" и "есть то, чего нет", — я так о ней и сказал бы», а именно о материи.

Пятое, недостача выше материи, ведь из-за возможности или посредством возможности сущность материи взирает на бытие и обладает способностью к восприятию форм. Поэтому Августин тотчас же добавляет: «но она как-то была, дабы воспринимать образы»

Шестое, — и это уже во-вторых, — говорится: *тьма*, или нехватка, пребывает *над бездной*, или материей, тем же образом, каким в каждой вещи становление присутствует прежде бытия, возможность — прежде действия, и часть — прежде целого, каким лишенная границ протяженность предшествует субстанциальной форме. Посему недостача выше и раньше самой по себе недостаточной материи, как и всего, пораженного несовершенством и недостачей, почему она именуется и является недостачей. Поэтому же лицо, каковым материя взирает на бытие, есть присущая ей возможность, иначе говоря, недостача, как сказано выше.

Седьмая причина такая: внешним или первым лицом материи, подлежащей своему становлению и подведению под форму и под бытие, является именно та недостача, о которой повествует выше приведенный шестой пункт. И об этом-то я хотел сказать во-вторых, а именно, почему о *тьме* сказано не только, что она — над бездной, но что она — *над лицом бездны*.